

Менеджер не мог больше идти. Его лицо застыло в натянутой улыбке, и он медленно обернулся к Цзян Яо, стоявшему на последней ступеньке лестницы. Юноша держал в руках свечу, пламя которой неровно колебалось, попеременно освещая и скрывая его черты. Казалось, он не слышал скрипучих звуков. Увидев, что менеджер остановился и смотрит на него, Цзян Яо слегка удивился, затем улыбнулся и произнес приглушенным голосом:

— Почему вы остановились?

Практически без колебаний все двадцать шесть человек бросились бежать, не заботясь о том, чтобы уберечь пламя своих свечей.

Вскоре снаружи донесся звук удаляющихся грузовиков.

Цзян Яо: [...] Надеюсь, не попадут в аварию.

Проводив их, он с облегчением вздохнул и направился обратно к кладовой. Дверь была уже открыта, а кроваво-красная фигура стояла у входа.

Он поднял руку, собираясь поприветствовать её и немного разрядить обстановку.

Но в следующее мгновение.

Бум-бум-бум!

Грохот!

Цзян Яо воочию наблюдал, как его новые окна, зеркала и мебель, на которые он потратил несколько сотен тысяч, снова превращаются в руины.

Цзян Яо был человеком оптимистичным. Да, оптимистичным — потому что, лишь ненадолго замолчав, он вытащил руку из кармана брюк и рассмеялся:

— Похоже, качество их ремонта всё же хромает. Позвоню им снова.

Он достал телефон и набрал номер.

[Абонент, которого вы вызываете, занят...]

[Абонент, которого вы вызываете, занят...]

[Абонент, которого вы вызываете, занят...]

Трижды подряд — один и тот же ответ.

— Кажется, меня заблокировали... ха-ха, — Цзян Яо с улыбкой провел рукой по лбу. — Ну как же они так... — Из уголка его глаза скатилась слеза.

— Слишком... просто слишком.

Глубоко вздохнув, он поднял голову и стер слезу пальцем.

— Ничего, я в порядке.

Он опустил руку, намереваясь похлопать Злобного духа в свадебном наряде по плечу, но замер на полпути и лишь символически помахал рукой в воздухе:

— Не вини себя. Это не твоя вина.

— Моя вина... моя вина.

— Пойдем в мою комнату, — сказал он, доставая Красную нить для усмирения духов и привязывая её к запястью духа. Поскольку нить была чистой, ему без труда удалось привести призрака в свою комнату.

Когда Злобный дух оказался на месте, Цзян Яо уже пришел в себя. Он поставил свечу на стол и, стоя перед ним, начал размышлять.

В этом мире существовало два типа духов: те, что убивают без разбора, лишённые рассудка, и те, что, имея свои правила убийства, сохраняют разум. Несомненно, дух перед ним относился ко второму типу. Только такие духи можно было спасти; первые же были целью уничтожения для всех даосов.

Он задумался, не упускал ли он из виду потребности этого духа. Ведь только удовлетворив их, можно было надеяться на её спасение.

Ладно, попробуем.

Он сказал:

— Я знаю, ты не можешь говорить и не способна ясно выразить свои симпатии и антипатии.

— У меня есть идея. Давай попробуем. Только не сердись, хорошо?

Он порылся в ящике и достал неиспользованную рамку для фотографий, держа её деревянной стороной вверх. Затем поднес к Злобному духу и перевернул, подставив стекло.

Тррах!

Зеркало разлетелось на осколки.

— Тебе не нравится, когда что-то отражает твой облик.

Кровавый туман, клубившийся вокруг духа, слегка рассеялся.

— Тогда я буду закрывать в доме всё, что может дать отражение. Только не ломай их, хорошо?

— Кроме того, ты любишь бродить по ночам... Тебе скучно?

Повеяло ледящим ветром.

Осознав ошибку, Цзян Яо тут же поправился:

— Тебе не нравится находиться в кладовой?

Ветер стих.

Только тогда Цзян Яо понял, почему в тот день, когда он поместил духа в кладовую, она попыталась его убить, а после усмирения не ушла, а осталась в его комнате. И почему на следующее утро вновь появилась там на рассвете.

Он осторожно предположил:

— Возможно, тебе нравится быть в моей комнате? Перенести твой алтарь сюда?

Из-за его ночного образа жизни спальня была выбрана без окон, да и шторы почти всегда были задернуты, что создавало подходящие условия.

Кровавый туман снова чуть рассеялся.

Цзян Яо хлопнул себя по колену.

— Сейчас же перенесу!

С этими словами он, со свечой в руках, сбежал вниз за алтарем. Вернувшись, осмотрелся и, подумав, поставил его под кровать у изголовья.

— Это место подойдет?

Злобный дух сделал несколько шагов вперед и остановился у кровати Цзян Яо.

— Значит, так и будет?

Он забрался на кровать и, желая выразить уважение, положил подушку на противоположную сторону, как будто дух спал слева, а он сам справа.

Цзян Яо надеялся, что так они достигнут мирного сосуществования. Честно говоря, ему было

даже немного неловко — всё-таки дух был девушкой. Но раз ей нравилось здесь находиться, алтарю место было здесь.

Он лег, думая, что наконец-то выспится. Но, видимо, он переоценил свои возможности. Рядом с ним находился дух уровня Ужаса, и с таким соседством уснуть было невозможно.

Едва он закрыл глаза, как вновь проснулся от пронизывающего холода.

Мало того, хоть дух и старался сдерживаться, её разрушительный потенциал никуда не делся. Он лишь хотел посмотреть время, но едва включил телефон, как экран покрылся паутиной трещин.

Ладно... что ж.

Цзян Яо отложил телефон и с отчаянием закрыл лицо руками.

А на следующее утро, когда он проснулся и собрался в университет, то обнаружил, что комната залита водой — с первого этажа до второго, будто её затопило.

Чья это работа, сомнений не вызывало. Но что он мог поделать? Придется убирать по возвращении.

Он собрался, переоделся под одеялом и, одевшись, направился в университет, не заметив, как из алтаря выскользнула тень и бесшумно слилась с его собственной.

...

В университете Цзян Яо зашел в аудиторию, закрыл глаза и уже готовился погрузиться в сон, как к нему подошла однокурсница, наклонилась и тихо позвала:

— Цзян Яо.

Он приоткрыл один глаз:

— М?

Девушка, Ху Яо, казалась крайне напряженной и испуганной, её тело слегка дрожало.

— Помнишь, в прошлый раз я говорила, что хочу достать талисман, и ты посоветовал мне храм Фучин? Я взяла один для отца, и вчера вечером он... столкнулся... столкнулся...

Она так и не решилась произнести это слово, лишь открыла сумку и протянула что-то, завернутое в бумагу.

Цзян Яо понюхал и развернул. Внутри был черный пепел.

Прах талисмана, вступившего в контакт с проклятием лютого призрака.

Он нахмурился.

— Пойдем со мной.

Девушка поспешно кивнула и последовала за ним из аудитории.

Занятия ещё не начались, но студенты уже почти все собрались. Увидев, как Цзян Яо уводит с собой однокурсницу, они с любопытством переглянулись.

Дойдя до укромного уголка, Цзян Яо спросил:

— Как твой отец столкнулся с этим?

Услышав вопрос, Ху Яо с облегчением выдохнула — она боялась, что ей не поверят.

Она нервно сжала руки, её глаза бегали от страха.

— Дело в том, что в Медицинском университете Наньхуа творятся странности. Говорят, Безмолвные наставники сами по себе появляются в разных местах. Мой отец работает там охранником, и в ту ночь он был на дежурстве. Мама волновалась за него и позвонила поздно. Он сначала не придавал значения, но случайно увидел в камере наблюдения, как один из Безмолвных наставников вышел из здания анатомического отделения...

...После того как Безмолвный наставник поднял голову и ослабилась, он вновь опустил её и продолжил идти, вскоре исчезнув из поля зрения этой камеры. Однако система видеонаблюдения в Медицинском университете Наньхуа покрывала всю территорию, и, исчезнув в одном месте, он тут же появлялся в поле зрения следующей камеры.

<http://bllate.org/book/15571/1385944>